

Т. М. Николаева
(Москва)

Числовые модели порока и добродетели (Семантика «оцифрованного времени» в «Манон Леско»)

В. Н. Топоров опубликовал немало работ, посвященных и роли чисел в культурных моделях, и семантике этих чисел в реальных текстах¹. В этих его работах есть и объясняющая часть, есть и подмеченные им «загадки». Можно сказать, по его работам, что древние модели обычно «прячутся» в пределах первого десятка, разлагаясь как 2+1, 2+2+2+1, 3+2 и т. д. Совсем иная семантика у «случайных» цифровых доминант — например, у возраста 26 лет у героев классической европейской литературы.

Век Просвещения естественно пронизан цифрами, числовая точность сближает французский роман с современной литературой факта.

Но — как ни удивительно — числовые выкладки просто переполняют повесть самую мелодраматическую, самую притчеобразную, самую страстную — «Манон Леско» Аббата Прево.

Над «Манон» рыдало не одно поколение, сентиментальные повести, как правило, коррелируют с некоторой туманностью, неясностью происходящих событий. Между тем в тексте «Манон Леско» практически нельзя встретить временных указаний типа *вскоре, незадолго перед тем, давно уже, совсем недавно, недолго* и т. д. Все указания точны — страстная любовь в доме откупщика длится *три недели*, снова в Сен-Дени героини попадают через *полтора месяца*, заключение длится *полгода*, плавание в Америку длится *два месяца*, в Америке они спокойно прожили *девять месяцев*, герой попадает в тюрьму в Америке на *три месяца*, по-

---

¹ См., в частности: О modelach liczbowych w kulturach archaicznych // Teksty, 1974, № 1; О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста, М., 1980; Число и текст. 1. Уровень «ниже»: два — три — четыре. 2. Уровень «выше»: об одной «случайной» возрастной доминанте // Структура текста-81. Тезисы симпозиума. М., 1981; К семантике четверичности (анатолийское *тец — и др.) // Этимология 1981, М., 1983; Число как элемент языка описания и как парадигма в связи с его ролью в тексте // Исследования по структуре текста. М., 1987.

том *два месяца* работает. Даже рассказчик, встретивший несчастного Де Грие перед Америкой, зачем-то сообщает читателю, что это было за *полгода* до его (рассказчика) поездки в Испанию. Даже слуги в гостинице в Сен-Дени точно помнят, что герой был здесь с Манон *полтора месяца* тому назад. С самого начала — карета заказывается на *пять часов* утра, любовь изощряет ум героя за *два-три часа*, Тиберж прибывает в Сен-Дени спустя *полчаса* после героев; Манон навещает героя в семинарии в *шесть часов* вечера. Вечер у брата Манон длится до *полуночи*, и только в *четыре* герой ложится в постель. Так же фиксируется время ухода и прихода — героев, их знакомых, лакеев, привратников.

Сами герои внимательно следят за показателями времени. Так, отец кавалера Де Грие сообщает ему, что Манон, по его, отца, вычислениям любила Де Грие ровно *12 дней*:²

Il continua de me dire que, suivant le calcul qu'il pouvait faire du temps depuis mon départ d'Amiens, Manon m'avait aimé environ douze jours: car, ajouta-t-il, je sais que tu partis d'Amiens le 28 de l'autre mois; nous sommes au 29 du présent; il y en a onze que Monsieur B... m'a écrit; je suppose qu'il lui en ait fallu huit pour lier une parfaite connaissance avec ta maîtresse, ainsi, qui ôte onze et huit de trente-un jours qu'il y a depuis le 28 d'un mois jusqu'au 29 de l'autre, reste douze... (стр. 34).

Сам герой, упрекая ветреную Манон, признается, что он все время вел точный счет случаям ее непостоянства:

Ce sont là des coups qu'on ne porte point à un amant, quand on n'a pas résolu sa mort. Voici la troisième fois, Manon, je les ai bien comptées (стр. 141).

Герой точно рассчитывает, что двадцати тысяч экю им хватит на десять лет.

Современная теория речеобразования (литературный язык) пришла к выводу, путем большого числа экспериментов, что временная программа человеческой речи охватывает две единицы: короткую и протяженную, а паузы между ними распределяются следующим образом: перед короткой синтагмой идет долгая пауза, а после нее — краткая. Примерно таким же образом Де Грие описывает ритм своей жизни: Mais j'étais né pour les courtes joies et les

---

² Русский текст цитируется по изданию: А. Ф. Прево. История кавалера Де Грие и Манон Леско. М., 1964, французский текст — по изданию: Abbé Prevost. Histoire du Chevalier des Grieux et de Manon Lescaut. Paris, 1965.

longues douleurs (стр. 75) и далее — J'ai remarqué, dans toute ma vie, que le Ciel a toujours choisi, pour me frapper de ses plus rudes châtiments, le temps où ma fortune me semblait le mieux établie (стр. 124). Краткие периоды (обычно — сутки) переворачивают всю его как будто наладившуюся жизнь.

Итак, весь текст «Манон Леско» легко разбивается на эпизоды, имеющие определенную структуру. В начале сообщается о прибытии в некое место (или отбытии из него). Например, *Мы так гнали лошадей, что прибыли в Сен-Дени еще до ночи; Мы быстро доехали до Шайо и остановились на первую ночь в гостинице* и т. д.

Например, в начале рассказчик беседует с Де Грие очень недолго, потом он встречается его спустя почти два года. Де Грие рассказывает половину своей истории за час.

Семнадцатилетний герой, прожив безупречную юность, прибывает в Амьен, где два-три часа делают его другим человеком и он меняет свою жизнь за сутки³. После чего полтора месяца они наслаждаются любовью в Сен-Дени и Париже. Сутки меняют его жизнь снова — он возвращается домой, где проводит (практически в заточении) полгода. Затем — около полугода лет в Сен-Сюльпис и Париже. Новая встреча с Манон меняет его жизнь за сутки. Затем — около полугода жизнь Шайо/Париж. Несколько периодов по суткам меняют их жизнь, и они оказываются в тюрьме. Месяцы в тюрьме. За сутки герой покидает Сен-Лазар, еще за сутки выкрадывает Манон из Приюта.

Рассказ обо всем этом длится час. Он охватывает, по нашему подсчету, 15 эпизодов.

Вторая часть структурирована менее четко — периоды от Шайо до вторичного заключения делятся по несколько дней. Затем снова ритм: путь в Америку длится два месяца. Девять-десять месяцев они живут в Новом Орлеане. Внезапная дуэль с племянником губернатора Синнеле и бегство после его мнимой смерти — сутки. Два дня — преследование героев. Затем — три месяца темницы, три с половиной месяца в Новом Орлеане. Потом — встреча Де Грие с первичным рассказчиком в Кале, уже описанная в начале. Вторая часть также состоит из 15 сюжетных единиц.

В каждом эпизоде можно обнаружить одну ключевую фразу, как бы резюмирующую отношения героев, как правило, это мнение об отношении Манон (но об этом ниже). Эти фразы составляют не-

³ В данном случае и далее слово «сутки» не синонимично «дню»: во всех ситуациях Прево описывает подробно именно сутки, то есть события вечера + ночи + утра + дня, точнее — от вечера до вечера.

что вроде реферативного текста сюжета, который, скорее, можно теперь, в свете теории возможных миров, ре-генерировать самым разнообразным образом, иначе перестраивая сюжет, например: 1) герой привозит Манон домой к себе и добивается согласия семьи на брак; 2) герой не просит непрерывно вспомоществования — отца, Тибержа, де Т... — и сам зарабатывает на жизнь себе и любимой; 3) герой пересматривает самооценку («мне вменялось в заслугу то, что было лишь следствием естественного отворачивания к пороку») и считает себя более безнравственным, чем Манон; 4) Манон добивается расположения родных Де Грие и становится добропорядочной дамой и т. д. Роман Прево замечателен тем, что у него нет логически неизбежной эволюции сюжета, и — тем самым — на каждом переломе обстоятельств они могут измениться в любую сторону. В этом его безусловная занимательность, но в этом, по нашему мнению, и состоит его глубинная моралистическая дидактичность и одновременно жизненная правдивость. Роман — как бы раскрытая книга, где есть две страницы — направо и налево, его чтение напоминает непрерывно раздваивающуюся дорогу, где неверно выбранный путь приведет к повтору, к возврату, и — к следующему раздвоению. На этой-то роли числа два в романе мы и хотим остановиться подробнее.

Прежде всего — в романе две части. В ней как бы два рассказчика — первый, условно, — сам автор, Прево, создатель «Записок знатного человека», в которые и входит в виде фрагмента «История кавалера Де Грие и Манон Леско», и сам Де Грие.

Первый рассказчик встречает Де Грие дважды, с интервалом два года. Герой дважды оказывается в Сен-Дени; герои дважды начинают жизнь в Шайо.

Манон дважды предает героя, переходя к богатому любовнику.

Дважды Манон попадает в Приют. Герои дважды решают обвенчаться, но это у них не получается (правда, первый — по легкомыслию, второй — как наказание за это). Попытки эти симметрично близки, соответственно, к началу и к концу повествования. Герой дважды пытается начать духовную карьеру.

Два члена семьи Г. М... пытаются сделать Манон своей содержанкой.

Героя дважды выручает из тюрьмы отец. Два раза он просит денег в садах Парижа и получает их.

Число два настойчиво мелькает и на переходах от эпизода к эпизоду, и внутри эпизодического времени. В Сен-Лазаре герой говорит о двух месяцах пребывания и потом — еще о двух днях. Во второй части в Шайо проходит два дня до появления Г. М... и еще

два дня. Путь в Америку занимает два месяца. Два дня заняло бегство героя с Манон. «Мы шли, не останавливаясь, насколько позволяли силы Манон, то есть около двух миль». В Новый Орлеан к герою прибывает его друг Тиберж — «Вместе мы провели с ним два месяца в Новом Орлеане в ожидании кораблей из Франции и, пустившись, наконец, в море, высадились в Гавре две недели назад». Подобного рода примеры очень легко увеличить.

Разумеется, столь частое повторение числа два можно считать случайностью или объяснять это ординарностью протекающего житейского времени.

Однако, можно вновь вернуться к работам В. Н. Топорова о функциональной символике простых чисел⁴.

В. Н. Топоров подчеркивает роль числа семь в «Преступлении и наказании» Достоевского. Этот роман как бы настойчиво «семеричен». Именю числа 7 почти совсем нет в «Манон Леско». Итак, у каждого значительного произведения есть своя числовая доминанта. И у Прево это — двойка.

Что же значит это число?

Во всех древних культурах легко найти ответ на этот вопрос, и ответ этот полностью соответствует основному смыслу романа: *это роман о страсти мужчины и женщины и о Добре и Зле.*

См. у В. Н. Топорова о дуализме «инь-ян» в китайской традиции: «Различиями между членами этой пары объяснили существование противопоставлений: между женским и мужским, слабым и сильным, темным и светлым, ночным и дневным, связанным с луной и связанным с солнцем, отрицательным и положительным. Учением о «инь-ян» задавался код структуры вселенной...» (Указ. соч., стр. 11).

Стараясь не отходить от сюжета романа, обратим внимание еще на одну фразу из этой же работы В. Н. Топорова, где говорится о том, что в ряде архаичных традиций «нечетные числа связываются с мужским началом (динамичность, активность), а четные с женским (устойчивость, инертность)» (Указ. соч., стр. 25).

Поэтому настойчиво мелькающая двойка и объясняет характер героя и говорит о том, что роман аббата Прево — не о двух героях, а о Женщине, поэтому он обычно в обиходном употреблении и называется «Манон Леско».

⁴ Прежде всего, имеется в виду работа: В. Н. Топоров. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. М., 1980.